

УДК 808.2-73

*О. И. Ревуцкий***МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПОЭТ»
В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ АВТОРОВ****Введение**

Концепт поэт является в русской филологии одним из наиболее важных. Подтверждением этому служит широкий круг его образных, метафорических репрезентаций в поэзии последних двух столетий. Данный концепт правомерно рассматривать как одну из констант духовной культуры, поскольку истоки его формирования прослеживаются уже в древних памятниках письменности. Современное понятие «поэт» сложилось на основе признака «мастер слова», а слову в библейской традиции придавалась роль творящего начала. В евангелии от Иоанна утверждается: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог!». Начиная с глубокой древности, при посредстве словесных формул совершались обрядовые действия и магические ритуалы. Использованию речи придавалось огромное значение в целительстве, на ней основывались многие виды искусств, практика обучения (уместно сказать, что внутренняя форма санскритского слова гуру (учитель) – «тот, кто говорит»). Поэтому не случайно, что человек, владеющий словом в его высшем, божественном смысле, считался особым представителем человеческого рода, обладателем божьего дара. В понимании древних это маг, волшебник, которому доступно общение с сакральным миром. После принятия на Руси христианства носителем роли высшего существа, обладающего даром Слова, в народном сознании стал пророк, что впоследствии привело к формированию концептуально значимой пары «поэт, приравняемый к пророку, – толпа».

С развитием литературного языка сопутствующие различным наименованиям обладателя Слова образные ассоциации сконцентрировались в понятии «поэт», что способствовало его концептуализации. К настоящему времени оно стало центром концептуального поля, в которое вошли и такие слова, как поэзия, слово, язык, стих и др. Все эти слова способны выступать в качестве опорных элементов метафор, благодаря которым слово поэт получает множество образных осмыслений.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно, что концепт представляет собой «многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики» [1, 46]. Высокий духовно-культурный потенциал слова находится в прямой зависимости от обилия и разнообразия характеристик именно этого уровня, что делает их исследование особенно значимым при обращении к концептам, имеющим большую культурную значимость.

В настоящей статье круг метафорических репрезентаций концепта поэт рассматривается на уровне целостных поэтических текстов. Перспективность такого изучения видится, с одной стороны, в том, что в одном и том же метафоричном тексте могут концентрироваться разные элементы общей со словом поэт концептосферы, а с другой стороны, – в том, что глобальные направления метафорической репрезентации любого концепта наиболее чётко прослеживаются именно в текстах, где центральная метафорически выраженная ассоциация поддерживается множеством дополнительных. Обращение к метафоричным текстам важно и в том плане, что здесь полнее обнаруживается как общенациональное знание концепта, так и особенности его индивидуально-личностного осмысления.

Материалом исследования послужили стихотворные тексты русских поэтов XX века, которые имеют статус текстов-тропов, т. е. таких, в которых обе составляющие текстовой пропозиции – текстовый референт и текстовый предикат – одновременно являются элементами тропеической бинармы и находятся между собой в тропеической оппозиции. Применительно к предмету нашего исследования это означает, что опорным звеном (референтом) в подобных текстах является любая единица лексики, называющая представителя поэтического творчества, а развёртывающим элементом (предикатом) – слово или выражение, характеризующее его в образно-метафорическом плане.

В задачи исследования входит определение лексико-семантического состава референтной и предикатной сфер рассматриваемых текстов, к установлению традиционных и нетрадиционных направлений метафоризации, к выявлению основных способов метафорического развёртывания темы.

Направления фигурального осмысления концепта поэт в русской поэзии XX в. основываются на достаточно устойчивых представлениях, имеющих архетипический характер. Во многих текстах обнаруживается большое влияние информации интертекстуального характера, в частности, представлений о назначении поэта, сущности поэтического творчества и роли поэта в обществе, которые получили отражение в стихотворениях А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева и многих других авторов.

Круг реализуемых в текстах осмыслений концепта поэт достаточно широк и основывается на базовых ассоциациях «поэт – искатель истины», «поэт – патриот», «поэт – борец за торжество духовных идеалов», «поэт – человек, ведущий за собой массы», «поэт – представитель трудной и ответственной профессии» и др.

Для каждого представителя поэтического труда концепт поэт особенно значим, поскольку имеет непосредственное отношение и к нему самому. Поэтому не случайно, что базовый референт текстов, раскрывающих тему поэта и поэзии, часто выражается не только существительным поэт, но и личным местоимением я, которое выступает в роли Я-субъекта, близкого реальному автору стихотворения. При этом акцент может быть сделан на раскрытии индивидуального, личностного плана Я-субъекта как поэта или плана поэта вообще.

По характеру приписываемых текстовым референтам предикатов все тексты можно распределить по двум наиболее общим метафорическим моделям: «поэт – нелицо» и «поэт – другое лицо». В роли предикатов-«нелиц» в текстах первой группы наиболее часто оказываются обозначения отдельных предметов, материальных тел, например: кинжал (В. Брюсов «Кинжал»); рояль (Л. Мартынов «Рояль» и А. Вознесенский «Баллада 41-го года»); лампочка (А. Вознесенский «Виснут шнурами вечными...»); памятник (Л. Мартынов «Новое поколень»); метеорит (Л. Мартынов «Мгновенье»); представителей фауны: волы (С. Островой «Закон»); мотыльки (Н. Заболоцкий «Разве ты объяснишь мне – откуда...»); природных стихий: эхо, напев бури (В. Брюсов «Лик медузы»); ливень (Р. Рождественский «Притворись большим и щедрым...»).

Хотя предикаты каждой из выделенных подгрупп отличаются большим семантическим разнообразием, они характеризуют концепт поэт в русле традиционных направлений. Например, уподобление поэта кинжалу в тексте В. Брюсова развивает ассоциацию «поэт – воин» при участии метонимического замещения понятия «воин» наименованием его оружия – «кинжал». Данный текст представляет прямой диалог с одноименным стихотворением М. Лермонтова на ту же тему. Метафорическая ассоциация «поэт – рояль» в стихотворении Л. Мартынова основывается на осмыслении поэта как человека чуткой души, обладателя сверхчувств: я чуток, / напряжён я, / Как рояль. Дальнейшее развёртывание содержания выливается в подобие поэта старому роялю, струны которого сами, реагируя на внешние воздействия, создают звуки: Сегодня я уж больше не служу / Рукам умелым, как и неумелым. / Но сам себе я струнами гужу / И весь дрожу своим древесным телом.

Ассоциация «поэт – лампочка» в стихотворении А. Вознесенского «Виснут шнурами вечными...» основывается на ставшем традиционным представлении деятельности поэта как борьбы с тёмными сторонами жизни. (Ср. у В. Маяковского «светить всегда, / светить везде...»). Подобным образом осмысленное по отношению к поэту слово лампочка порождает ещё одну, более сложную ассоциацию сходства, ср.: Виснут шнурами вечными / лампочки под потолком. / И только поэт подвешен / на белом нерве спинном. На первый план в данном тексте выходит сравнение по общности положения в пространстве (состояние подвешенности). Понятно, что по отношению к поэту такая ситуация является фантастической, воображаемой, опирающейся на подобие шнура нерву по форме, однако этот приём, вполне соответствующий канонам троповости, создаёт яркий эффект большой уязвимости, лёгкой душевной ранимости поэта. Такое направление фигурального осмысления концепта поэт также является традиционным и достаточно распространённым в поэзии современности.

Нечасто реализующаяся в текстах метафорическая бинарма «поэт – представитель фауны» обыкновенно основывается на наличии в сравниваемом вторичных значений, символизирующих определённые человеческие качества. Так, эксплицированная в стихотворении С. Острового «Закон» метафорическая ассоциация «поэты – волы» основывается на представлении о волах как о животных, выполняющих трудную, тяжёлую работу и на связанных с ним прецедентных текстах (ср.: работает как вол). В данном тексте подчёркнута тяжесть труда истинных литераторов, несовместимого с занятиями случайных стихотворцев, которые уподобляются зябликам: литературу делают волы. / А не залётных зябликов порханье.

Метафора «поэты – мотыльки» в стихотворении Н. Заболоцкого «Разве ты объяснишь мне – откуда...» также основывается на широком спектре устойчивых фигуральных осмыслений слова мотылёк, в частности постоянной устремлённости к источнику света, который оказывается опасным. В этом тексте подчёркнута мысль, что служение искусству таит в себе опасность «сгорания» и требует готовности к самопожертвованию: Но лишь только черёд наступает, / Обожжённые крылья влача, / Мотылёк у свечи умирает, / Чтобы вечно пылала свеча.

В основу текстов с базовой метафорической ассоциацией «поэт – стихийное явление природы» положено осмысление поэта как сильной, активной личности, способной воздействовать на массы. Таков текст В. Брюсова «Лик медузы», в котором содержится адресованное поэту пожелание стать напевом бури: быть напевом бури властной – / Вот желанный жребий твой. Сходная направленность ассоциаций в осмыслении назначения поэта обнаруживается и в стихотворении Р. Рождественского «Притворись большим и щедрым...»: Притворись / большим и щедрым, / польхающим в ночи. Будто ливень по ущельям, / по журналам грохочи. Метафоричность стихотворений этой серии основывается на архетипах, связанных с уподоблением социальных явлений проявлению бурных природных стихий, например, «революция-буря» и под.

Среди текстов, иллюстрирующих разные направления в осмыслении концепта поэт в образно-метафорическом ключе, основное место занимают те, в которых поэт уподобляется другому лицу. По семантике предикатов тексты модели «лицо – лицо» можно распределить на две группы. В первой сравнивающий элемент обладает широкой семантикой и является обозначением человека по роду занятий, которые не связаны с какой-либо конкретной профессией, а означают характеристику лица по роду деятельности или по характерному свойству, качеству. В другую, наиболее распространённую группу включаются тексты, где сравнивающий элемент называет лицо по профессии.

В числе метафоричных предикатов в текстах первой группы мы находим такие, как отрок (А. Вознесенский «Нет у поэтов отчества...»); поводырь (Р. Рождественский «Поэты»), слепец (Н. Заболоцкий «Слепой»), виночерпий эпохи (П. Антокольский «Стихи под эпитафией»).

Базовой для текста А. Вознесенского «Нет у поэтов отчества» является ассоциация «поэт – вечный отрок», где понятие творчества приравнивается к состоянию вечной молодости. Ассоциация «поэты – поводыри» в стихотворении Р. Рождественского основывается на одном из архетипов образного мышления, в котором просвещённый человек характеризуется как зрячий в толпе непроещённых, которые уподобляются слепым. В стихотворении Н. Заболоцкого «Слепой» поэт, напротив, уподобляется слепому, который, «находясь в тумане привычек», не находит слов для выражения возвышенных живых песен: Я такой же слепец / с опрокинутым в небо лицом. / Лишь во мраке души / Наблюдаю я вешние воды, / Собеседую с ними / Только в горестном сердце моём.

Ассоциация «поэт – виночерпий эпохи» в стихотворении П. Антокольского «Стихи под эпитафией» основывается на информации интертекстуального характера, к которой отсылают слова эпитафии, взятые у Ф. Тютчева: ... его призвали всеблагие / Как собеседника на пир. Содержание стихотворения – это противопоставление земного пиру на небесах: А я богам не собеседник, / Не сотрапезник всеблагим / Я только трезвый виночерпий / На грозном пирушестве времён...

В роли сравнивающих элементов могут употребляться имена античных персонажей. Так, мысль о безудержном стремлении поэта к возвышенной мечте в стихотворении В. Брюсова «Фазтон» выливается в фигуральное осмысление поэта как Фазтона: Быть может, коней не сдержу я. / Как древле юный Фазтон, / И звери кинутся, ликуя, / бразды горячий небосклон.

Наиболее распространённую группу составляют тексты, в которых приписываемые слову поэт предикаты имеют общее значение «человек определённой профессии». Обилие текстов этой метафорической модели позволяет выделить среди них несколько групп, различающихся по принадлежности предикатов к определённой сфере деятельности: а) богослужение; а) игумен, пастырь (В. Ходасевич «Жив Бог! Умён, а не заумен...»), священнослужитель (В. Брюсов «Желанье. Ужасу подобное...»); б) вооружённая борьба: воин (В. Брюсов «Служителю муз»), в) игра в театре: Арлекин (А. Блок «Двойник»), скоморох (Л. Мартынов «Скоморох»); в) мореплавание: моряк (П. Антокольский «Земля колыбели могил укачала...»), матрос (Б. Окуджава «Письмо Антокольскому»), лоцман Н. Тихонов «Лоцман»); труд на производстве, в сельском хозяйстве, в медицине и т. д.: рабочий (В. Маяковский «Поэт и рабочий»), шахтёр (Л. Татьяничева «Живёт поэт, не хлопоча о славе»), садовод (С. Кирсанов «Рост лингвиста»), селекционер (С. Кирсанов «Работа в саду»), гончар (Л. Татьяничева «Гончары»), гранильщик изумрудов (Л. Татьяничева

«Кристалл»), птицелов (Б. Ахмадулина «Февральское полнолуние»), дрессировщик (Л. Мартынов «Февральское полнолуние»), повар (Н. Тихонов «Общедоступная история стихотворцев»), хирург (Е. Евтушенко «Нет событий важнее людей... »).

Метафорическая репрезентация концепта поэт в текстах разных семантических групп в большинстве случаев восходит к ранее сложившимся метафорическим архетипам. Так, ассоциация «поэт – моряк» вырастает из традиционного представления о жизненном процессе как о плавании. При этом возможно влияние иных векторов традиционного осмысления поэта в метафорическом плане. Так, в стихотворении Н. Тихонова «Лоцман» ассоциация «поэт – моряк» совмещается с другой ассоциацией (поэт – человек, ведущий за собой), которая близка той, которая реализована в метафоре поэта – поводыри у Р. Рождественского.

Параллель между поэтом и духовным лицом восходит к древней традиции наделять поэта качествами служителя Бога, пророка, которой следовали А. Пушкин, М. Лермонтов и другие поэты XIX века. Тем не менее в поэзии начала XX века прослеживается тенденция к противопоставлению служения богу и служения народу. Например, в тексте стихотворения В. Брюсова «Желанье, ужасу подобное... » лирический герой, поэт, уподобляемый настоятелю храма, хранителю тайных пророчеств, отпирает дверь храма и делает свои запретные мечты достоянием людей.

Пример подобного осмысления роли поэта представлен и в тексте В. Ходасевича «Жив Бог! Умён, а не заумен... », где поэт, приравняемый к игумену, противопоставляет свой человеческий язык заумию ангельского пения. Сходные мотивы звучат и в упоминаемом выше стихотворении П. Антокольского «Стихи под эпитафией», в котором поэт отрицает свою принадлежность к кругу всеблагих.

Большое распространение в поэзии XX века получили метафоричные тексты, основанные на ассоциации «поэт – представитель профессии, связанной с физическим трудом». Подобные стихотворения призваны противостоять расхожему представлению о труде поэта как о «чистом искусстве», не дающем реальных результатов. Особенности данного текстотипа ярко выражены в стихотворении В. Маяковского «Поэт и рабочий», которое основывается на ряде параллелей, касающихся труда рабочего и поэта.

Среди подобных текстов немало таких, в которых субъектом сравнения является представитель другого вида искусства, создающий материальные ценности. Например, в стихотворении Л. Татьянической «Кристалл» поэт сравнивается с гранильщиком драгоценных камней, превращающим их в гранёные кристаллы. В таком же ключе развёртывается метафоричность текста этого же автора «Гончарь», где плоды творчества поэта сравниваются с художественными изделиями гончара.

Через уподобление поэта представителю другой профессии может подчёркиваться творческий характер его труда, требующего постоянного поиска и больших усилий. Так, в стихотворении Л. Татьянической «Живёт поэт, не хлопоча о славе... » поэт уподобляется шахтёру, врубающемуся в глубинные пласты угля и наблюдающему превращение угля в алмаз.

Известны стихотворения, в которых поэт предстаёт не как создатель, а как собиратель и хранитель ценностей, что можно наблюдать в стихотворении Я. Смелякова «Иван Калита», включающем ряд метафорических звеньев: поэт – «Иван Калита», «собрание слов – накопление запасов», «кладовая слов – кладовая сокровищ».

Ряд текстов основывается на сравнении труда поэта с трудом земледельца, заботливо ухаживающего за посевами. Таков, например, текст С. Кирсанова «Работа в саду», где по отношению к поэту переосмысливаются все этапы работы садовода от посева до появления урожая. На ассоциациях с явлениями растительного мира строится и текст Е. Евтушенко «Не важно – есть ли у тебя преследователи... », где слову приписывается свойство возрождения и продолжения жизни: Что стоит наше слово, / если в нём, / заряженное жаждой пробужденья, не скрыто семя будущих времён, – / священная возможность продолженья?!

Подобная текстовая метафора также имеет своим истоком традиционный архетип, заключающийся в фигуральном осмыслении дел и их результатов человека умственного труда с позиций земледельца. Известно, например, что слова семена, плоды, нива и т. п. давно утвердились в переносных значениях, имеющих отношение к понятиям духовной сферы.

Некоторые тексты, соответствующие модели «поэт – представитель другой профессии» не вписываются в традиционные направления метафоризации, поскольку их сравнивающий элемент сам по себе не проясняет признак сравнения и для его восстановления требуется более широкий контекст. Таков, например, текст Е. Евтушенко «Нет событий важнее людей... », в котором традиционная тема патриотизма, неразрывной связи поэта и страны получила своеобразное решение. В основу текста положена метафора поэт – хирург. Базой для такого сближения стала

ассоциация, отражающая характер деятельности хирурга: «хирург вскрывает тело, изучает и устраняет его болезни». Быть поэтом не самораскрытие, / а самовскрытие, / и поэт – / это самохирург. / Переломы эпохи, они и мои переломы... и др. Для исчерпывающего толкования смысла метафоры нужно восстановить и другую заданную в данном фрагменте ассоциацию: «хирург – историк». Первый изучает человеческий организм, а второй – историю страны.

Выраженная в стихотворении Б. Ахмадулиной «Февральское полнолуние» базовая ассоциация «поэт – птицелов» проявляется через раскрытие другой ассоциации «слово – воробьи», которая возникает в результате авторской трансформации известной поговорки слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Сходный тип метафоричности находим в тексте Л. Мартынова «Дельфины по-английски говорят...», где ассоциация «поэт – дрессировщик» является продолжением метафоры «слово – звери» с акцентуацией свойства слов «сопротивляться», не подаваться создателю художественных произведений.

Наряду с текстами-метафорами, раскрывающими образ поэта в «высоком» эмоциональном ключе, встречаются и такие, в которых на первый план выходят традиционные метафоры, принятые для обозначения литераторов, лишённых поэтического дара. В роли сравниваемых элементов в таких текстах часто используются субстантивы скоморох, фигляр, повар и т. п. Например, в стихотворении Л. Мартынова «Скоморох» способность поэта будить высокие чувства противопоставляется кривлянию скомороха. Ассоциация «поэт – повар» в стихотворении Н. Тихонова «Общедоступная история стихотворцев» основывается на традиционном образном осмыслении малоценного продукта поэтического творчества как варева (т. е. питания не для ума, а для тела). На подобной метафоре основывается известная басня И. Крылова «Демьянова уха», отдельные тексты В. Маяковского и других авторов.

Метафоричность в текстах рассматриваемой группы может развёртываться как вглубь, так и вширь. Условием развёртывания по первому типу является единообразие актантных структур глаголов, связанных с планом сравниваемого и с планом сравнивающего. Так, рассмотренные выше стихотворения Л. Татьянической «Кристалл», «Гончары» и другие развёртываются по общей для сравниваемого и сравнивающего модели: лицо – действие – материал – инструмент – изделие.

Реже встречается развёртывание вширь, когда одному референту приписывается ряд метафоричных предикатов, принадлежащих одной тематической группе. Например, поэт в одном и том же тексте может уподобляться сразу нескольким представителям других социальных групп и иного рода деятельности. Подобный тип развёртывания представлен в тексте Е. Винокурова «Поэт бывал и нищим и царём...», где в роли сравниваемых элементов оказываются и такие, как морской бродяга, придворный, слепой музыкант, всадник и др.

Выводы

Анализ материала показал, что концептуальное поле, связанное с темой поэта и поэзии, в русской литературе XX века продолжает расширяться и обогащаться. Это находит яркое проявление в текстах метафорического характера, которые распределяются по двум базовым моделям: «поэт – нелюди» и «поэт – другое лицо». В рамках первой в роли предикатов-«нелиц» выступают названия предметов, музыкальных инструментов, бурных проявлений природных стихий и т. д. В пределах второй сравниваемыми элементами в большинстве случаев оказываются наименования представителей иных профессий.

В образно-метафорическом осмыслении концепта «поэт» в современной русской лирике большую роль играют традиционные представления о поэте как о духовном лидере, патриоте, человеке, готовом к самопожертвованию, представителе почётной профессии, дающей зримые, реальные результаты и т. д. При выходе на уровень целых текстов данные представления определяют магистральные векторы метафорического развёртывания, при этом в каждом конкретном тексте эти доминантные смыслы варьируются, модифицируются, обрастают дополнительными ассоциациями, в результате чего в каждом тексте создаётся свой индивидуальный и неповторимый образ поэта.

Литература

1. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.

Summary

The methods of metaphorical representation of concept «poet» in the Russian poetry of XX century are studied. The traditional and intraditional models of metaphor in Text are defined.

Поступила в редакцию 06.07.07.